

Он распахнул руки и устремился навстречу густой россыпи зелёных точек, словно разряженный смартфон, у которого оставалось тридцать секунд до выключения, рвущийся к зарядному устройству. Энергия, он идёт!

Ли Шаша, охваченный восторгом, поглощал зелёные светлячки и одновременно не удержался от громкого пения:

— Я правда... хочу прожить ещё пятьсот лет!

Запредельно высокая нота разнеслась по воздуху, напугав ворон, а дикая кошка в кустах истошно мяукнула и бросилась наутёк.

В салоне машины все трое синхронно вздрогнули. От этого адского пения у обычно исполнительного иностранного телохранителя закружилась голова, и он с сомнением спросил:

— Босс, вы точно дали правильный приказ?

Почему нужно было закрывать глаза? Не лучше ли зажать уши?!

Примечание автора:

Ли Шаша: «Вымолю у небес ещё пятьсот лет!»

Все остальные, выслушавшие песню целиком: «...Минимум минус десять лет жизни».

— Ли Шаша, — голосом, не терпящим возражений, позвал кто-то заигравшегося мальчишку.

Ли Сянфу слегка повернул голову и напомнил:

— Поторапливайся, не привлекай внимание патрульных машин.

В городе вот-вот должен был начаться разгар туристического сезона, поэтому патрулей на улицах было больше обычного.

— Насчёт камер не волнуйся, — ответил Ли Шаша.

Он уже давно их взломал.

Ли Сянфу прохладно заметил:

— От твоих рулад у любого сложится впечатление, что в парке орудует серийный маньяк.

«...» Использование слова «серийный» здесь было явным перебором.

Зелёные точки в небе не ожидали, что Цинь Цзяюй так легко отвяжется от Системы. Зная её характер, она должна была продержаться хотя бы ещё день-два.

Часть зелёных точек полетела к машине. Иностранный телохранитель чутко уловил изменение порывов ветра:

— Босс, кто-то приближается.

Цинь Цзинь ответил:

— Пока не обращай внимания.

В этот момент за окном машины раздался язвительный голос, заглушивший его последние слова:

— Я ведь каждую ночь истязала тебя, неужели ты не хочешь отомстить?

В одной этой фразе кроился огромный объём информации. Система хотела лишь выжить — ведь пока ты жив, остаются безграничные возможности.

Предосторожность иностранного телохранителя перед внезапно появившимся незнакомцем мгновенно сменилась тревогой за собственную судьбу.

Что он только что услышал? Истязала каждую ночь? Узнав такую тайну, не уволят ли его, а то и вовсе не уберут как свидетеля?

Цинь Цзинь ответил:

— Не интересно.

— Куда собрался! — в этот момент донёлся приближающийся крик Ли Шаша.

Телохранитель насупился. Зачем отправлять ребёнка разбираться с врагом? Силы явно неравны. Кроме шума, какой вред может причинить этот сорванец? Неужели его с детства растили как киллера?

Чем дальше заходили его мысли, тем более абсурдными они становились. Пока телохранитель дал волю фантазии, его лицо резко напряглось. На этот раз, не спрашивая указаний Цинь Цзиня, он тут же открыл глаза, толкнул дверцу машины, схватил снаружи Ли Шаша за воротник и швырнул его в сторону.

За считанные секунды он не успел предпринять ничего больше — два ножа, прилетевшие неизвестно откуда, точно и жестоко вонзились ему в поясницу и спину.

Телохранитель был высокого роста; попади эти ножи на той же высоте в Ли Шаша, они пробили бы ему сонную артерию или голову.

Зажав рану, телохранитель окинул острым взглядом силуэт, скрывавшийся в лесополосе. Пытаясь остановить кровь, он сквозь зубы процедил:

— По сравнению с коллегами по цеху, от этих акробатов всегда сплошная головная боль.

Техники сжатия костей, метательные ножи, бег по стенам... Когда в реальности сталкиваешься с подобными трюками, проблем не обернуться.

Ли Сяньфу к тому моменту уже вышел из машины и спешно набирал номер скорой помощи. Цинь Цзинь поднял Ли Шаша и тихо напомнил:

— Поторапливайся.

Больница находилась неподалёку, так что у него оставалось от силы несколько минут на поглощение.

Ли Шаша серьёзно кивнул. Сначала он осмотрел рану телохранителя и, убедившись, что угрозы для жизни нет, обошёл машину с другой стороны. Его тело словно покрылось люминесцентной плёнкой, бесшумно растворяя и поглощая разлетающиеся в разные стороны

точки.

Сяошо.

Мучительная головная боль уже почти прошла. Игнорируя Ли Тантан, которая рыдала рядом, растроганная собственным великодушием, Цинь Цзяюй была обессилена и просто прислонилась к стене.

Звонок телефона прервал всхлипы.

Ли Тантан взглянула сквозь слёзы. Номер на экране не был подписан. Превозмогая боль, Цинь Цзяюй заставила себя подняться и отошла подальше.

— Кто-то сработал как живой щит и прикрыл пацана.

Звонивший спешил на вокзал, собираясь залечь на дно. По дороге он мысленно возмущался тем, какие нынче пошли клиенты: мало того что выставляют странные требования к орудию преступления, так ещё и присылают его по почте заранее.

Цинь Цзяюй запрокинула голову и закрыла глаза... Последний шаг тоже провалился.

Положив трубку, она нисколько не волновалась о том, что выследят её сообщника — перед началом действий Ли Шаша наверняка взломал все близлежащие камеры.

Пристально глядя на хрупкую паутину в углу потолка, Цинь Цзяюй самоиронично усмехнулась:

— Жаль, такой редчайший шанс упущен.

Между ней и Системой не было никаких чувств — лишь взаимная выгода. И жалела она скорее себя: потратить впустую несколько лет под чужим контролем, чтобы в итоге остаться с отвязанной Системой.

Ли Тантан не понимала, что произошло, и хотела сделать шаг навстречу, чтобы утешить её, но отступила, испугавшись злобы в глазах Цинь Цзяюй:

— А-Цзюэ...

В душе Цинь Цзяюй кипело недовольство Системой: если бы та не торопилась с выдачей заданий, разве дошло бы до такого? С другой стороны, Системе отчаянно требовалась энергия для существования, так что у неё, вероятно, просто не было иного выхода.

— Ли Сяньфу... — Цинь Цзяюй оттолкнула Ли Тантан, подошла к окну и посмотрела на журналистов, дежуривших у входа в компанию. Её улыбка была холодной. — ...Моё проклятие.

Появление этого имени в её жизни принесло лишь сплошные беды и несчастья.

Машина скорой помощи быстро пронеслась по улице. Звук сирены утихал по мере приближения к парку, пока у входа из неё не вышли двое санитаров с носилками. Телохранитель лежал на них; из-за потери крови его веки слипались, но он из последних сил взглянул на Цинь Цзиня и пробормотал:

— Босс...

Цинь Цзинь ответил:

— Я понял. Доплачу.

Только после этого телохранитель с удовлетворением закрыл глаза. Всё верно, заслонить собой от ножа — это за отдельную плату.

Поскольку ранения были ножевыми, врачи спешно поинтересовались, вызвали ли полицию. Ли Сяньфу кивнул, и они собрались увезти раненого.

Ли Сяньфу остался под предлогом необходимости сохранить место происшествия.

Телохранитель внезапно открыл глаза:

— Босс, рана поверхностная, ерунда. Вы не приезжайте.

Представив, как Цинь Цзинь с каменным лицом идёт оформлять карту и оплачивать его лечение, телохранитель покрылся мурашками.

Цинь Цзинь уважил пожелание больного:

— Я отправлю Гао Сюня.

Получив обещание, телохранитель наконец облегчённо вздохнул.

В парке снова воцарилась тишина. Один нож всё ещё торчал из тела телохранителя, а второй тот сам выдернул, поскольку рана оказалась неглубокой.

Ли Сяньфу опустил на корточки, чтобы осмотреть оружие, и заметил, что Ли Шаша держится от него подальше, словно испытывая отвращение.

— Каменное, — луч фонарика упал на лезвие. Ли Сяньфу не стал прикасаться к нему, а лишь слегка наклонил голову, разглядывая: — Судя по материалу, снова сделано из тех метеоритов.

У Ли Шаша уже не было прежнего запала вымалывать у небес ещё пятьсот лет. Он быстро протянул руку над ножом и ощутил:

— Энергии здесь в избытке.

Столько энергии точно не могло быть в паре-тройке метеоритов. Как и говорила Система, Цинь Цзяй действительно удалось очистить и сконцентрировать её.

— С такой целеустремлённостью ей бы в науку пойти, — Ли Сяньфу поднялся и покачал головой, размышляя об опасности, которую представляют метеориты. Когда с Цинь Цзяй будет покончено, надо будет разобраться и с ними.

Вот только проблема с Древней деревней Тяньси оставалась головной болью.

Словно прочитав его мысли, Цинь Цзинь произнёс:

— В своё время Цинь Цзяй опередила меня и получила права на разработку. По данным разведки, общий объём метеоритов был невелик, и их уже несколькими партиями вывезли оттуда.

Сделав паузу, он добавил:

— Некоторое время назад я через третьих лиц выкупил отель, где планировалась помолвка Су Тао и Цинь Цзяюй.

Взгляд Ли Сянфу слегка потемнел:

— Вот оно что.

Цинь Цзинь и раньше говорил, что со стороны Су Тао не всё было доведено до крайности, но он не ожидал, что решение окажется именно таким.

Это позволило Цинь Цзяюй увидеть ценность Су Тао и одновременно заполучить отель. Под полом в зале, где должна была проходить свадьба, спрятали множество метеоритов, а теперь забрать всё разом — поистине одним выстрелом двух зайцев.

Полицейская машина приехала быстро. Выйдя из участка после дачи показаний, Ли Сянфу не удержался от вздоха:

— За последнее время я, кажется, побывал в полицейских участках всех районов города.

Цинь Цзинь посмотрел на него и не сдержал тихого смешка.

Вейбо тем временем окончательно «лёг». Компания «Сяошо» только-только была уподоблена фениксу, восстающему из пепла, и никто не ожидал, что, не успев расправить крылья, этот феникс превратится в ошипанную курицу.

<http://bllate.org/book/18300/1757351>